

— Если ты хочешь пойти со мной, — сказал он, — иди. Только сначала прочитай «Отче наш» и помолись об отпущении грехов, если хочешь, чтобы они тебе простились.

Пьер не испугался таких слов и подумал: «Наверное, он меня побаивается», а вслух сказал:

— За кого ты меня принимаешь, скажи на милость? Я не маленький, меня волками и домовыми не напугаешь. С моей дубинкой я могу за тобой идти куда захочу.

— Что ж, тогда читай «Отче наш».

— Пойдем, пойдем. И что это тебе в голову взбрело? Я уже читал «Отче наш» сегодня утром. Пойдем, тебе говорят, а то я первым в дом войду.

Так уж загордился Пьер, когда видел, что зять его боится!

А зять сказал ему:

— Тогда оставь башмаки в этой хижине, нам придется дальше идти босиком.

Оба сбросили башмаки и вошли в дом. У Пьера волосы встали дыбом. Теперь он увидел зятя в его настоящем обличье — так глаза и выпучил: перед ним стоял... кто бы вы думали? Анку, собственной персоной, с косою в руке, со скрежещущими зубами и пустыми глазами.

— Иди! — сказал Анку, усмехнувшись, — иди, помоги мне, у меня сегодня нелегкий денек будет!

Пьер, босой, уже собрался было бежать, но ноги его словно прилипли к земле, и когда он вышел из домика, то ничего не видел вокруг, кроме крошечной темноты. Пришлось ему идти следом за Анку. А тот уже пошел вперед. Его кости так и хрустели в суставах при каждом шаге. А у Пьера от страха зубы выбивали дробь. Он ни слова не мог вымолвить, и порой ему казалось, что все это ему только снится. Если бы!

Солнце тем временем поднималось все выше, день разгорался: пришлось Пьеру поневоле признать, что он не спит в своей постели.

Вскоре они пришли на длинный и широкий луг, где паслось стадо коров. Трава на лугу была зеленая и такая высокая, что доставала коровам до самого брюха. Но коровы — странное